

Джулия Лоренц

ЭМИТАНТЫ. НАЧАЛО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джулия Лоренц

Эмитанты. Начало

«Автор»

2023

Лоренц Д.

Эмитанты. Начало / Д. Лоренц — «Автор», 2023

Мир изменился: информационные технологии шагнули далеко вперед, человеческая жизнь стала сверхценностью, — и теперь люди получили возможность успевать все, проживая возможные, но не выбранные ими жизненные пути в телах эмитантов. Футуристический нелинейный детектив об убийстве существа, наделенного искусственным интеллектом, расследование которого приведет читателя к совершенно не классической развязке: герои перестанут быть собой, найдут ответы на загадки прошлого и сохранят чужую любовь.

© Лоренц Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Алиса	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джулия Лоренц

Эмитанты. Начало

Глава 1. Алиса

Место преступления было оцеплено дронами. Несмотря на проливной дождь, голограмма сигнальной ленты со специфическим треском рисовала в воздухе голубую сеть.

Непромокаемый тент с эмблемой частной детективной корпорации «Т.Р.У.П.» (Транснациональное резервное управление полиции) завис на одном месте, формируя монолитный чёрный купол, неподвластный порывам ветра, энергии стихии – улики должны сохраниться!

* * *

Резкий электронный сигнал на мастервотч разбудил Алису в 03:17. Она смогла провалиться в сон всего на несколько минут до вызова – так ей показалось. Но связывающий по рукам и ногам контракт с корпорацией не давал выбора – она быстро встала и оделась в униформу, предназначенную для экстренных ситуаций.

Давно Алису не вызывали на убийство. После того, как вирус с Аляски выкосил одну треть населения Земного шара, оставшиеся в живых люди, со временем, пришли-таки к новой концепции организации общества. Человеческая жизнь являлась сверх-ценностью. Большинство смогло осознать уникальность выпавшего им шанса на существование, научилось ценить отведенное им время и момент настоящего. Но, как следствие, модель общества потребления стала изощрённее влиять на коллективное сознание.

Задача была ясна – предстояла рутинная процедура. Основной роботизированный состав полиции уже получил сведения о происшествии и сканирует место преступления, занося скан-фото в проекциях, а также объёмную голографическую модель оцепленной местности в базу данных. «Субъективному отделу» необходимо провести свой оценочный анализ, руководствуясь чувственными и эмоциональными импульсами, отсутствующими у машин, и также занести их в систему. Субъект-офицеры должны прибыть без предварительных вводных, дабы заранее не сформировать стереотипное восприятие произошедшего.

Стандартный протокол расследования не менялся уже много десятилетий: оценивать ситуацию необходимо с чистого листа!

Искусственный интеллект на основе Транснациональной Базы Данных запускает программу на выявление совпадений и алгоритмический поиск потенциальных преступников в соответствии с введёнными параметрами. Система редко ошибается. Процент раскрываемости дел в её корпорации стабильно высокий.

Алиса любила управлять машиной сама. Режим автопилотирования в корпоративной машине пару раз подвёл ее – этому старью она больше не могла довериться.

Бортовой компьютер проложил маршрут до конечной точки – 42 минуты в сторону Диких карьеров, за пределами деловой части мегаполиса. Голосовой помощник уже соединял Алису с напарником – Алексом Руби.

– Выхала? – Его голос выдавал его с потрохами: опять мучился бессонницей...

Алиса явственно представила его глубокие подвижные складки на лбу над выплывшими с возрастом голубыми глазами... Взгляд всегда пронизывающий, сканирующий, с прищуром.

– Еще полчаса в пути, и буду на месте! Свидетели есть? Кто обнаружил тело?

– Ни одного! Тело обнаружил патруль-дрон в 02:28. Ты хоть в дождь не гони! – отеческим тоном...

Алиса выехала на основное шоссе. Полицейская спец-подсветка не понадобится – в это время суток оно было пустым и сильно освещённым – педаль газа в пол до упора...

Современная концепция «успей в жизни всё здесь и сейчас» наглядно отражалась в большом количестве ярких рекламных экранов и интерактивных проекций. Ролики на них сменялись с бешеной скоростью, но программа таргетирования с технологией распознавания лиц вычленила только необходимые тебе услуги и товары. Получалось, что экран одновременно показывал сотни клипов, но проезжая или проходя мимо, ты видел только «свой».

– Кошки с тобой? – быстрый взгляд в зеркало – губы Алисы растянулись в ухмылке.

– Ну вот покоя они тебе не дают! Повторюсь: одиночество – это мой Выбор, а не порок! От животных дерьма меньше, чем от людей! – обычно было понятно, когда Алекс шутит, только если он улыбался.

Алиса была одна в машине, так что шутку пришлось взять на себя.

– А от эмитантов – вообще нет дерьма! – хихикнула Алиса.

* * *

Сильные порывы ветра раскачивали мобильные прожекторы по периметру территории.

Алиса вышла из полицейского автомобиля полностью экипированной. Финансирование корпорации в этом году соответствовало утвержденным международным стандартам: непромокаемые комбинезоны графитового цвета с закодированной эмблемой-нашивкой предполагали наличие балаклавы на случай некомфортных погодных условий. Обеспечение униформой поставлялось по стандарту «унисекс».

Алекс подъехал следом. Его автопилот громко отрапортовал прибытие, в окне машины мелькнули две знакомые кошачьи мордочки.

Дождь зарядил в начале недели, не переставая. Земля не успевала впитывать воду, так что хлюпающее, чавкающее шлепанье доносилось из-под армейских ботинок напарников.

ТРУПовские дроны окружили их для сканирования полицейской код-нашивки; в оградительной сетке образовался проём, и оба офицера поспешили зайти на территорию.

Путь к месту обнаружения тела пролегал через пляж к затопленному песочному карьеру. Это был протяженный плоский карьер, общей длиной в 3 км и шириной около 500 метров, окруженный лесом и фабриками. Карьерный песок местами пробивала жёсткая трава. Заметен был и лежащий мусор – вряд ли может иметь отношение к делу, но будет весь собран для изучения.

Место с телом напоминало театральную сцену, находящуюся на небольшом возвышении, и дополнительно подсвечиваемую софитами с неба.

– Мы что попали на расчленёнку? – первым заговорил Алекс. В его тихом голосе чувствовались удивление и тревога.

Подойдя ближе, Алиса поняла, что отделенные от тела конечности принадлежали не человеку. Трупный запах отсутствовал. Обнажённый торс с головой лежал чуть дальше. Это был эмитант. Девушка – эмитант.

Алекс выпалил: – Влюа, Алиса, твой двойник!

У девушки пробежала волна холода по спине и возникла тянущая боль под коленями.

Сходство было невероятное. Длинные спутанные волосы светло-каштанового цвета были местами покрыты коркой из влажного песка. Красивое лицо с выступающими скулами и немного заостренным подбородком не пугало мертвецкой бледностью. Кожные покровы были здорового естественного оттенка – сразу видно, что не человек. Широко открытые карие глаза изящной восточной формы отражали свет прожекторов и казались остекленевшими. Нос был с узкой переносицей и лёгкой горбинкой, приоткрытый рот демонстрировал идеальные фарфоровые зубы.

* * *

Человечество мало изменилось: классовое разделение существует до сих пор, но только со временем, к разнице в уровне доходов со всеми вытекающими ништяками прибавилась ультра-экслюзивная возможность – прожить еще одну жизнь в отведённое тебе существование. Эмитанты!

Внешне эмитанта было невозможно отличить от обычного человека, но под безупречной человеческой внешностью скрывался совершенный роботизированный механизм.

Существа с искусственным интеллектом в плотном контакте со своим «прародителем» – бог знает, с помощью какого конкретно процесса – дарили шанс сделать в жизни то, что ты не успеваешь или не можешь, и «выгрузить» всё чувственно-опытное познание в сознание первоисточника.

Слухи ходили разные, но доподлинно было известно только то, что они стоили баснословных денег, а процесс синхронизации с прародителем держался в строжайшем секрете.

Программирование искусственного интеллекта на проявление черт характера и манеры поведения осуществлялось под полным контролем их владельцев на этапе их создания – внести коррективы в дальнейшем было невозможно. Войдя в жизнь, эмитант должен был подключить своё критическое мышление, ровно, как и обычные люди. Возраст машинно-человеческого гибрида мог быть любым, и он не был подвержен процессам биологического старения.

Корпорация «Эмитэйтлайф» – безусловный монополист на рынке эмитантов – гарантировала свободный выбор пола, внешности и возраста, абсолютную лояльность хозяину: предоставление познаний и материальных благ в его полное распоряжение, а также защиту от промышленных и информационных утечек. Слоган Корпорации звучал так: «Успей сделать всё!». Право обладания эмитантом было пожизненным и не попадало под процесс наследования.

Любой человек на определенном моменте жизни задавался вопросами: «Что бы было, выбери я другой путь? Как бы тогда сложилась моя жизнь?» – эмитант шёл по твоему «запасному» жизненному пути, имитировал вторую жизнь, реализуя скрытые от тебя возможности. Случалось, что выбор покупки киборга был обусловлен чисто коммерческой заинтересованностью – преумножить свой капитал, но, как правило, богатые счастливчики больше стремились получить в свое распоряжение анализ чувственного и практического опыта своего эмитанта.

Биоробот передавал хозяину абсолютно всю информацию: от прочитанных книг, просмотренных фильмов и путешествий до контактов с другими людьми. Эмитант мог заводить бесчисленные любовные связи или создавать семьи, но был обязан «сбрасывать» свой опыт и перечислять заработанные материальные активы своему хозяину.

* * *

Сразу после исследования места обнаружения тела Алису и Алекса вызвали на выгрузку данных. Возрастные субъект-офицеры, коих осталось совсем немного, и в ряды которых входил Алекс Руби, ностальгически называли этот процесс «совещание с Шефом» – они ещё помнили, как это было раньше, когда количественный людской офицерский состав в рядах корпорации преобладал над машинами.

На самом деле, те времена канули, и к ним уже не было возврата. Шефом полиции был головной компьютер, подсоединиться к которому и было необходимо напарникам. В звукоизолированной комнате на теле офицера устанавливались датчики, и начинался допрос о проведённой работе в скрупулезной монотонной манере, с элементами перефразирования и многочисленного повторения.

Из результатов первичного расследования и отчета судмедэксперта следовало, что части тела эмитанта принадлежали Люси Дьюст, домохозяйке из статусного пригорода Вест-таун. Ее хозяином официально являлся сотрудник высшего руководящего звена в Корпорации «Эмитэйтлайф» – Бернارد Дьюст.

Улики, собранные с места преступления, не давали желаемых результатов – многодневный дождь сделал свое дело. Мусор также оказался бесполезным. Оставалось признать, что улики не было!

Тело Люси подверглось отделению конечностей от торса, а в задней нижней части черепа – извлечению искусственного мозга, сверхразумного скоростного брэйнпроцессора в области черепной коробки, так что узнать о последних минутах жизни девушки представлялось реальным только в ходе беседы с её прародителем и осмотра дома при получении разрешения у господина Дьюста. К слову, он имел полное право не предоставлять данные и согласие, воспользовавшись услугами адвоката.

Из визуального осмотра также не удавалось определить время смерти – оставался вариант связаться с Бернардом Дьюстом для сверки данных геолокации. Исчезновение эмитанта он не регистрировал в полиции.

Ситуация была странная.

* * *

Алиса и Алекс Руби выехали к дому главного финансового директора «Эмитэйтлайф» в начале рабочего дня. Дождь прекратился ещё утром. Небо прояснилось, уступая торжественный выход главному небесному актёру – солнцу.

– Как думаешь, кто её грохнул? – Алекс, как обычно, избегал прямого взгляда Алисы.

– У меня несколько версий. Первое, что приходит в голову – что кто-то изъяс мозговой нанопроцессор для изучения, быть может, у «Эмитэйтлайф» есть враги или конкуренты... и тогда речь идёт о чёрном рынке эмитантов, с чем мы еще никогда не сталкивались... Второе: убил неизвестный, и вытащил брэйнпроцессор, чтобы замести следы... – Алиса задумалась на секунду: – И есть ещё третья версия – самая абсурдная: финансист сам её грохнул... быть может... она ввязалась во что-нибудь...

– Я запросил данные со всех камер на шоссе. Информация будет у нас завтра утром. Свидетелей ищут, но сдаётся мне, что не найдут – Дикие карьеры больно дикие в это время года – улыбка появилась на его уставшем лице.

– Зачем мужику создавать домохозяйку? – Вот чего я не понимаю... – Алиса озадаченно нахмурила брови.

Остальное недолгое время ехали, молча.

* * *

Автопилот Алекса доставил напарников к роскошному дому Бернарда Дьюста в половине восьмого утра. Подъездная дорожка всё ещё освещалась уличными светильниками шарообразной формы, висящими в воздухе благодаря технологии магнитной левитации.

Алиса вспомнила недавний восхищенный рассказ подруги о таких фонарях. Живут же люди!

– Играть в доброго и злого копа, как в старых фильмах, будем? – улыбнулся Алекс.

– Самое главное – не перегнуть палку, чтобы сразу же не вспомнил про адвоката. Теплая беседа, а не допрос! – Алиса подмигнула Руби.

Дверного звонка не было – вместо него стояла входная цифровая система распознавания.

– Доброе утро, господа! Как о вас доложить господину Дьюсту? – прозвучал мужской металлический голос.

– Субъект-офицеры корпорации «Т.Р.У.П.» – ответила Алиса.

Роботизированный швейцар замолчал на минуту – видимо, передавал сообщение хозяину по внутренней связи.

Алекс начал нервно топтаться на месте: – Плохие новости – по твоей части!

– Господин к вам выходит – протрещал робот.

Через мгновение входные двери распахнулись, и к напарникам, добродушно улыбаясь, вышел грузный лысый мужчина средних лет. Он был не выше Алисы. Женщин такого роста принято было называть «чика чуть выше пшика» – около 165 см.

Толстяк походил на огромную жабу: кожа на раздутом лице лоснилась от сальных выделений и местами была покрыта бородавками. Фигура очень напоминала женское строение тела по типу «груша». Над пижамными брюками рельефно свисали жировые складки, под футболкой сильно выделялись увеличенные грудные железы.

При первом взгляде на Алису у Дьюста округлились глаза и приоткрылся в изумлении рот. Он даже подался немного вперед, как бы желая обнять, но взглядевшись пристальнее, выдохнул и спросил:

– Бывает же такое сходство, чем могу быть полезен, офицеры? – голос его звучал мягко и тягуче, по-кошачьи.

– Доброе утро, Бернард Дьюст? Мы могли бы пройти внутрь? – поинтересовалась Алиса.

– Что случилось? – уже взволнованно...

– Нам лучше поговорить внутри – Алекс взял инициативу в свои руки.

Пропуская полицейских в дом, Бернард Дьюст перестал улыбаться.

После того, как двери закрылись, Алиса начала первой: – Господин Дьюст, мы с огромным сожалением вынуждены сообщить Вам о трагической гибели Вашего эмитанта Люси. И обязаны спросить о том, когда в последний раз Вы ее видели.

Взгляд финансиста стал блуждающим, тело начало расплываться в разные стороны, и секундой позже с шумом рухнуло на мраморный пол прихожей залы.

* * *

– Господин Дьюст... – начала Алиса.

Все они переместились в гостиную необъятного размера. Дьюст приходил в себя на массивном белом диване с низкими ножками в форме мужского фаллоса из чистого золота.

– Зовите меня Бернард, прошу Вас – плачущим голосом перебил её толстяк. – Как это случилось? Когда? – практически выкрикнув.

– Бернард, тело Люси было обнаружено сегодня ранним утром... Мы бы хотели знать, когда Вы в последний раз её видели и о Вашем местонахождении последние три дня... – девушке были очевидны его ужас и неподдельная боль. Никакой игры с его стороны не было – её не провести!

– К чему Вам три дня?! Я видел её вчера вечером... около семи вечера. Она уехала в Спэйс...

– Бернард, кто может это подтвердить?

– При-слу-га... – еле шевеля губами, отвечал Дьюст.

– И будьте любезны про Спэйс поподробнее! – Алиса присела к нему на диван.

Дьюст взглянул на неё и захныкал: – Ну ей надо было пройти эми-процедуры... такие, как она, проходят их перед выгрузкой... Женщины должны ухаживать за собой... Любая женщина должна! Люси поехала в Спэйс – тюнинг-салон для эмитантов... Это успокаивает её

перед выгрузкой памяти... Это не совсем простая и приятная процедура, понимаете? Для нас обоих... – разговор давался ему тяжело.

– Мастервотч был на ней? Где находится Спэйс? – пришёл ему на помощь Руби.

– Да, она всегда была с браслетом. Он у нее синий. Спэйс – на фабрике «Эмитэйтлайф» у Диких карьеров... Как это произошло? Где?

– Мы должны запросить у Вас последние сведения о ее геолокации, если можно, Бернард? – Алекс сделал шаг вперед.

– Я не успел сделать её очередную выгрузку! Я должен был поехать завтра в Спэйс – тогда бы и обновил данные... Вы же можете взять их у неё?.. Из неё? – тело Дьюста снова затряслось, как желе.

Девушка наклонилась к нему ближе: – Нам жаль сообщать Вам об этом, но процессор Люси был изъят преступником... Полицейский алгоритм поиска не сработал. Мы впервые сталкиваемся с убийством эмитанта! Поэтому мы были бы очень признательны Вам, Бернард, если бы получили разрешение на осмотр её дома в Вест-тауне. Какие у вас были отношения с Люси?

– Люси была мной! Той, кем я всегда хотел быть... Вы же видите меня... – он плавно обвел взором своё тело – Она была alter ego, если хотите... Все её любили. За десять лет жизни... и она любила многих. Любовь к мужикам делала нас одним целым... Я хочу увидеть её! Я... я не могу больше говорить... Хотите осмотреть дом? – Смотрите!

– Спасибо, Бернард, в ближайшее время мы позвоним Вам... и пригласим на опознание. Последний вопрос на сегодня – быстро проговорила Алиса – Почему домохозяйка?

– А кто ещё нужен?! Денег у меня полно, я целиком в работе... Всегда хотел знать, как жить спокойной жизнью: иметь время на хобби, научиться готовить... Быть женщиной! Красивой... молодой... свободной!

* * *

Из дома Дьюста до машины напарники шли в абсолютной тишине.

– Надо послать штаб-роботов в Вест-таун и Спэйс! – наконец устало проговорила Алиса.

– Сделаем в дороге. Поехали ко мне! Обсудим всё по горячим следам, выпьем абсента... потом включишь автопилот и домчишь!

– Я не могу с пустыми руками завалиться к твоим кошкам... – устало улыбнулась девушка.

– Ты поделишься с ними выпивкой!

Сигнал, оповещающий о загруженных новых данных на мастервотч, прервал расслабленный ход их беседы. Алиса взглянула на гаджет, и на глянцевой поверхности ультра-легкого и тонкого браслета высветился значок отправленного аудиофайла.

– Прочитать для Вас полученное сообще... – прозвучал голос персонального голосового помощника. Девушка прервала его, поднеся мастер-гаджет к уху.

Позже Алиса передала сообщение Алексу: – Доложили результаты исследования грунта: весь стандартный для эмитантов объём жидкости ушёл в песок – эмитанта убили и расчленили на пляже.

* * *

Через 20 минут Алиса уже сидела в уютном винтажном кресле у камина в маленьком таунхаусе Руби. Алекс был педантом. Болезненно следя за чистотой, он даже выдавал гостям одноразовые тапки. Обе кошки топтались по Алисе и мурлыкали наперебой.

– Знаешь, мне пришла сейчас мысль в голову: наверное, когда кошка мурлычет, она поёт нам песни...

– Так и есть! – Руби протянул ей пустой стакан и маленькую рюмку с абсентом.

– И зачем мне стакан?

– Поставь в него рюмку! – скомандовал он.

Алекс начал наливать холодную воду в рюмку сверху абсента до тех пор, пока смесь воды и алкогольного напитка не оказалась внутри её стакана, а в рюмке осталась лишь вода – Ты можешь вытащить рюмку! Всё, теперь пей!

Девушка зажмурилась и выпила коктейль залпом. Вначале горло Алисы обожгло жаром, а через долю секунды по всему телу пробежала вызывающая слабость тёплая волна. Она утомленно опрокинула голову назад.

Алиса вспомнила, как впервые пришла в офис корпорации и увидела Алекса. Это было восемь лет назад. Слава бежала впереди него – практику в академии проходили на примере раскрытых им дел. Офицера Руби уважали и побаивались во всех управлениях. Малоприятный опыт общения с разнокалиберными представителями преступного мира и постоянный мужской состав непосредственного подчинения выработали в нём жёсткость и прямоту в общении. Подбирать слова Алекс отвык, в выражениях не стеснялся – ненормативная лексика была преобладающей.

В полиции даже гуляла байка про то, что на начальном этапе роботизации всех офисных андроидов приходилось перепрошивать на «понимание» индивидуальных команд с использованием своеобразных матерных выражений Руби.

Но с появлением Алисы в рядах непосредственных подчиненных, Руби изменился. Став напарниками, он как-то заметил:

– Я ловлю себя на мысли, что мне приходится перестраиваться, хочется подстраиваться под тебя...

Алекс никогда не «клеился» к Алисе. Был только один случай на её памяти, когда он позволил себе лишнего, но было ясно, что мотивировали его исключительно добрые побуждения, заботливое внимание, отношение отца к дочери. В тот раз Алиса, мучаясь жгучей болью в ступнях, встала в центре кабинета с высоких каблуков, чтобы нормализовать кровообращение, а Руби подкрался сзади и с собачьим рыком «Ррррафф!» схватил её за лодыжку.

– ...Дома поспишь! – Алекс вернулся в комнату – Давай обсудим, с чем имеем дело! – добавил он и плюхнулся в такое же кресло рядом.

Алиса с неохотой приподнялась на локтях и выпрямилась.

– У нас есть труп домохозяйки, убитой с особой жестокостью. Сексуального контакта перед смертью не было. Медэксперт написал, что отделение частей тела предположительно было проведено с помощью чего-то очень острого: мачете или охотничий нож... Преступник умён, так как смог замести следы, вытащив мозги. Явно не дурак, так как выбрал безлюдное место, зная, что камер также нет. Завтра получим записи машин с шоссе, данные осмотра её хаты, но на фабрику съездить надо самим... Алгоритм предполагает, что физически расчленишь способны как мужчина, так и женщина... при большом желании... Подобные убийства совершаются из ненависти, на почве страсти. Несмотря на это, сдаётся мне, что Дьюст не причастен. Его алиби завтра проверят машины... Место нахождения говорит о том, что убийца – позёр, хотел, чтобы её нашли, также хотел шокировать нас – Алекс замолчал и отпил ещё один глоток.

– Значит жертва его знала! – подытожила Алиса.

* * *

На следующее утро Алекс и Алиса выдвинулись в Спэйс, взяв с собой дистанционный микро-накопитель для скачивания записей с видеокамер, на случай, если руководство «Эмит-эйтлайф» согласится посодействовать в расследовании.

– Их владельцем зарегистрирован Господин Макконахи. И, кстати, пришёл отчет: прислуга и уличные камеры слежения подтвердили алиби Дьюста. Мастервотч Люси начали пеленговать – проинформировал Руби.

Алиса была за рулём их машины. Самочувствие и настроение были в норме – абсент сотворил чудо.

– Что будем слушать? Опять твои ветхозаветные песни? – настроение у неё было игривое.

– Всё лучше, чем ваш новомодный бред! В моих хоть текст со смыслом! Люди умели писать стихи... – задумчиво произнес Алекс, глядя на пролетающие за окном рекламные экраны.

– Я когда-то писала стихи, между прочим... по большой любви – девушка искусственно скривилась и рассмеялась – Прочесть парочку?

– Валяй! Но боюсь, больше одного мне не выдержать!

– Так... дай подумаю, что же можно тебе прочитать?! Окей, знаю... Кхе-кхе – она прокашлялась и стала зачитывать наизусть в нарочито наигранной манере.

Я тебя забыла, Милый!
Цвета глаз уже не помню.
Черета из дней унылых
Месит расставанье с болью.

– Прошу читай и не кривляйся! – перебил её Алекс.

Алиса продолжила уже серьезным тоном:

Я тебя простила, слышишь?
За убитую надежду.
Ты другой любовью дышишь.
Всё, что было – стало «между».
Между полусном и явью,
Между «до тебя» и «после».
В календарь кресты проставлю,
Чтоб не помнить тебя вовсе!

Я тебя забыла! СЛЫШИШЬ?

Алекс молчал.

– Ну чего молчишь? Как тебе?

– Вот ты – хорошая девка... А тоже ведь давно одна. Почему?

– Будто бы не знаешь, как тяжело сейчас найти кого-нибудь, а уж с нашей работой – вообще шансов нет! Сервисом экспресс-знакомств даже не успеваю воспользоваться! – эмоционально парировала Алиса – Я вообще уверена, что акселерация технологического прогресса всему виной! Катастрофа началась с создания первых мобильных и интернета! Человеческая психика и энергетический потенциал при современном уровне технологий максимально изнашиваются – метавселенная проглатывает нас с потрохами и выплевывает полупереварен-

ными... Мы же всегда в зоне досягаемости, все, как на ладони... Эксабайты инфы впихивают в уши без спроса каждую минуту через семантическую сеть и рекламу! Мы все хотим влюбиться, но не можем! Информационный стресс ослабляет либидо! – Алиса качнула головой и цокнула языком – Вот так!

– Ну так у тебя же был... как там его... Свэн в прошлом году!

– Он – в прошлом! И я же тогда была в ооотпуске... – протянула Алиса – только в отпуске мы становимся сами собой... и опять-таки из-за того, что «уходим с радаров»!

Алекс тяжело вздохнул: Эхх, а я в твои годы... Мы на месте! – ремень безопасности у Алекса автоматически отстегнулся и плавно уплыл в сторону.

* * *

Проезд на фабричную территорию «Эмитэйтлайф» был оборудован новейшей системой управления доступом, сканирующей номерные смарт-пластины и сетчатку глаза пассажиров. Но с полицейской код-нашивкой открывались любые двери, минуя дополнительные этапы проверки.

Получив инструкцию по пути дальнейшего следования к головному офису Корпорации, машина Алисы понеслась по основной дороге к фабричным сооружениям.

– Город в городе! – изумлённо воскликнула Алиса.

За неприглядным одноэтажным производственным корпусом в форме буквы «V» существовал отдельный мир.

Взгляду напарников открылась широкая площадь, засаженная киндиойскими восковыми пальмами, в центре которой стоял грандиозный по масштабу и замыслу фонтан. От площади разбегались лучами пять автодорог, являясь подъездными путями к обособленным зданиям, прекрасно обозреваемым на этапе следования.

Каждое здание было выполнено в своем архитектурном стиле: античном, готическом, барокко, ампи́р и модернизм.

Постройка в модернистской стилистике и была их конечной точкой маршрута.

Дом, выполненный в динамичной форме, напоминающей современный трёхуровневый морской лайнер, включал зону с открытым бассейном на крыше. В экстерьере и интерьере использовались натуральные материалы – камень и дерево.

Путь до ресепшн пролегал через эко-террасу, засаженную тропическими растениями. В просторном вестибюле располагалась стойка администратора шарообразной формы, которая одновременно служила баром.

За эффектной рецепцией полицейских встретила услужливая изысканно одетая хостес. Эталонный цвет лица выдавал в ней эмитантское происхождение.

– Господин Макконахи ждёт вас в офисе на третьей палубе – широко улыбаясь, сообщила она.

Улыбка была бесподобной.

* * *

Подняться пришлось по прозрачной стеклянной лестнице, по проекту в здании лифт не предполагался.

При подъёме у Алисы учащенно забилося сердце, вспотели ладони и появилось лёгкое головокружение – акрофобия давала о себе знать.

Алиса отдавала себе отчет в том, что угрозу для жизни восхождение не представляло и понимала, что доминирующую функцию в ее страхе играло богатое воображение, но взять эмоции под контроль было трудно.

Она инстинктивно схватила Алекса за рукав униформы – Руби накрыл ее руку своей и стал успокаивающе сжимать девушке запястье.

Поднявшись на третий этаж, офицеры оказались в анфиладе залов, вместо потолка у которых обозревалось дно бассейна. Вода в нем была полуночного синего цвета – пловцов видно не было.

В конце арочного туннеля виднелась массивная деревянная дверь. Алиса деликатно постучала в неё и услышала краткое и радушное приглашение зайти внутрь.

Кабинет был залит солнечным светом, проникающим сквозь панорамное окно во всю стену. За ним раскинулся Дикий карьер с прозрачной голубой водой. Прозрачность достигала около пятнадцати метров. Озёра на дне карьеров были очень глубокие. По некоторым данным, максимальная глубина соответствовала ста метрам. Нагревались они только у поверхности, держа температуру в толще воды не выше пяти градусов.

Напротив окна располагалась ультрамодная кожаная оттоманка цвета слоновой кости с выдвижным рабочим столиком впереди. Идея организации рабочего места заключалась в том, чтобы, максимально комфортно работая у монитора, обозревать роскошный вид за окном.

На софе сидел мужчина.

– Господин Рэй Макконахи? Мы... – хотел было представиться Алекс.

– Я ожидал вас, офицеры – произнес тот и начал подниматься с дивана.

Владелец «Эмитэйтлайф» был представителем яркой маскулинной внешности: лицо эффектно подчеркивалось острыми скулами и тонкой линией рта.

Он проделал путь от окна до середины комнаты в направлении напарников с грациозной уверенностью льва.

Внешне Рэю Макконахи было не более тридцати пяти лет, он явно уделял повышенное внимание своей физической форме – дорогой костюм удачно подчеркивал рельефность атлетического телосложения. Мужчина был высоким и чрезвычайно привлекательным.

При виде его Алиса ощутила, как её глаза широко распахнулись, рот приоткрылся в изумлении, а сердце стало отстукивать тарантеллу.

Цепкий взгляд Макконахи молниеносно окинул Алису с ног до головы и в недоумении остановился на лице девушки.

– На секунду мне показалось, что я увидел приведение... – голос Макконахи обладал успокаивающим низким тембром. Уголки губ Рэя приподнялись в улыбке. Радужка его глаз оттенка разбавленного молоком кофе контрастно обрамлялась темно-коричневым контуром. Золотисто-жёлтые лучики, вырастали из зрачка, словно спицы колеса.

Алиса на мгновение почувствовала себя уязвимой и практически парализованной. Словом, замешательство сковало её на долю секунды – усилием воли, смешанным с нарастающим азартом хищника перед прыжком, девушка смогла обрести спокойствие, а секундой позже – дерзко смотреть Макконахи прямо в глаза.

– Предполагаю, что Ваш визит имеет отношение к трагической смерти эмитанта нашего сотрудника Бернарда Дьюста – обращаясь исключительно к Алисе, продолжил он – Бернард недавно известил меня о постигшем его горе. Мы искренне скорбим о его утрате! Эмитанты – наши дети! Люси прожила чуть более десяти лет, год её выпуска – 2123... – на лице Макконахи отразились сожаление и грусть.

– Мы бы хотели задать Вам несколько вопросов, если позволите, – встряхнула волосами Алиса.

– Ближайшие пять минут я в Вашем полном распоряжении – Рэй Макконахи посмотрел прямо в глаза и улыбнулся девушке.

– Господин Макконахи, мы знаем, что позавчера Люси Дьюст после 19:00 должна была приехать к вам в Спэйс. Дорожная камера засекла её автомобиль на шоссе,двигающийся в вашем направлении – перехватил инициативу Алекс – Вы и персонал смогли бы подтвердить

факт её нахождения на территории Вашей фабрики? Сохранились ли записи с камер наблюдения?

– Безусловно! Узнав о трагедии, я сразу же запросил их у охраны. Судя по записям, она приехала к нам в 19:48, оставила своё авто – записи с пропускного пункта будут в доступе для скачивания... Кстати, машина до сих пор припаркована на южной ВИП-стоянке у карьера...

– Разрешение на осмотр транспортного средства мы получим завтра – к вам в Спэйс придут штаб-офицеры – деловым тоном проинформировал Алекс.

– Наши клиенты имеют пожизненную преференцию, и вольны оставлять там свой личный транспорт на неограниченное время. Единственная камера над лестничным пролётом засекла её движение в направлении процедурного комплекса в 20:24. Спэйс придерживается политики предоставления уникальных услуг в максимально комфортных условиях, что подразумевает отказ от устройств слежения внутри лайнера, и тем более, в зоне бассейна – там плавают исключительно ню... Жизнь современного человека отягощена контролем, про эмитантов даже говорить не приходится... Наши эмитанты самостоятельно устанавливают продолжительность эми-процедур перед выгрузкой. После индивидуального цикла услуг Люси ушла тем же путем в 22:32. Закрепленный за ней представитель персональной поддержки уверена, что девушка спустилась отдохнуть в свою каюту на нулевом уровне...

– Можно ли осмотреть её каюту? – поинтересовалась Алиса.

Рэй Макконахи перевел свой взгляд на неё – на этот раз улыбались его глаза: – Был бы рад продолжить нашу беседу, но к сожалению, я ограничен в свободном времени. Уверен, что ответить на все оставшиеся вопросы сможет Рой – он отвечает за функционирование Спэйса.

Макконахи направился к двери. Поравнявшись с Алисой, он слегка задел девушку плечом.

Дверь открыли до того, как Рэй успел дойти до неё.

* * *

В комнату вошёл молодой человек. При взгляде на него у обоих напарников от неожиданности перехватило дыхание.

Мужчина являлся абсолютным двойником Рэя Макконахи, одет он был в идентичный темно-синий костюм, к слову, сидящий на нём чуть более свободно. И лишь при пристальном внимании наблюдались некоторые отличия: Рой выглядел моложе Рэя Макконахи, глаза были более светлого оттенка кофе, издали казавшиеся и вовсе оливково-жёлтыми, а на указательном пальце левой руки он носил массажную кольцевую пружину Су-Джок, в последнее время ставшую безумно популярной среди «прогрессивной молодежи в бизнесе и с идеями», как её называли в СМИ.

– Субъект-офицеры, разрешите вам представить моего брата, Роя Макконахи – указательным жестом нарушил молчание Рэй Макконахи – Как я сказал ранее, он более компетентен в вопросах функционирования Спэйс-пространства. Это его зона ответственности. Моя же – производство, программирование эмитантов, иными словами, – их рождение. Я действительно должен идти! – Рэй оглянулся на Алису – Было очень приятно пообщаться с Вами! – улыбаясь, произнес он, и поспешил выйти в коридор.

Оторопь, сковавшая Роя Макконахи при взгляде на Алису, развеялась через мгновение, и молодой человек приветственно кивнул головой сначала Алексу, затем в сторону девушки-офицера:

– Я к вашим услугам! – голосом Рэя Макконахи произнес Рой.

Алиса мгновенно ощутила впрыск адреналина в кровь. Вся гамма ощущений при недавнем знакомстве со старшим Макконахи заново накрыла её стремительной волной. Эмоции были схожи, но более интенсивными.

Мужчины были очевидно похожи внешне, но разница в энергетике была также ощутимой. Рой производил крайне противоречивое впечатление: с одной стороны его манера держаться казалась более сдержанной и взвешенной, но с другой стороны – живой блеск его глаз не позволял спрятать от других не успевшего повзрослеть мальчишку.

Было ясно, что бесшабашной энергии в нём хоть отбавляй, а соблюдение рабочего этикета и исполнение должностных обязанностей принудительно переключают его на деловой режим.

От Алисы не ускользнуло и то, что молодой человек казался более расстроенным фактом гибели Люси Дьюст, нежели Рэй Макконахи. Девушка смогла уловить сбивчивые вибрации в голосе, оценить нервозность в движениях, выдающие в нём болезненное состояние утраты отнюдь не постороннего для него человека. Эту догадку подтверждала его привычка прокатывать вверх и вниз по пальцу пружинку Су-Джок, являющуюся в конкретном случае триггером для перехода в состояние предельной собранности, присутствия в моменте.

– Рой Макконахи, Вы можете проводить нас в номер Люси? – осведомился Руби, открывая дверь и пропуская Алису и Макконахи вперед.

Спуска по стеклянной лестнице было не избежать. Схождение с высоты всегда давалось Алисе тяжелее, чем подъем. Появившейся тремор в руках и тянущая боль под коленями заставили её остановиться. Кровь резко отхлынула от лица – она побледнела и вцепилась руками в перила.

Алекс хотел было взять её под локоть, но Рой Макконахи опередил его.

– Так сильно боитесь высоты? – он с интересом взглянул на неё, а затем снял её руки с перил – Я мог бы перенести Вас на руках, но у меня есть идея получше – Молодой человек снял пружинку с пальца и задержал её перед глазами Алисы – оденьте на указательный палец левой руки и сожмите её! Дышите глубоко... а правую – давайте мне! Вот так...

Алиса подчинилась, и они начали медленное движение вниз по лестнице.

Его рука была неестественно холодной – Рой Макконахи, без сомнений, являлся эмитантом!

* * *

В каюте Люси Дьюст царил девичий беспорядок, очевидно говорящий о её тщательных сборах, спешной смене вариантов одежды в попытке запечатлеть в зеркале наиболее выигрышный и комфортный образ для последующей встречи.

На двуспальной кровати в форме сердца переплелись между собой: три коктейльных платья, одни белые льняные брюки, вызывающего фасона серебристый топ и ворох кружевного нижнего белья. Однако три пары обуви из новой коллекции знаменитого дизайнера аккуратно стояли в ряд на полу в прихожей.

На комоде с большим овальным зеркалом в бронзовой раме находились четыре флакона с духами и открытые бьюти-кейсы, доверху набитые средствами для макияжа перемежку с дорогой бижутерией.

Внушительных размеров книжный шкаф занимал большую часть противоположной стены в каюте.

Мастервотча Люси в номере не обнаружили.

Во время этого беглого, но профессионального осмотра помещения субъект-офицерами Рой Макконахи стоял в центре комнаты со скрещенными на груди руками и внимательно наблюдал за движениями Алисы.

Девушка чувствовала его взгляд со спины.

Однажды ей рассказали, что возможность «чувствовать взгляд затылком» закладывается у некоторых людей в младенчестве и связана с формированием безопасной привязанности

между ребенком и родителем. Если подойти к ребенку грудничкового возраста сзади, он начинает выгибать спину. По мере роста ребенок также постоянно реагирует на то, если кто-то находится сзади него. Маме важно своевременно дать ему правильную успокаивающую реакцию – например, ласково дотронуться до спины. Если ребенок не получает поддержки, то формируется эта инстинктивная особенность.

Подойдя к комоду, Алиса поравнялась с зеркалом и увидела там отражающегося Роя Макконахи. Они встретились глазами. По телу девушки пробежал озноб, она поймала себя на том, что её движения становятся более импульсивными. Неужели это происходит с ней?!

– Господин Макконахи, Вы не заметили, был ли на Люси мастервотч? – Алекс выглянул из ванной комнаты.

– Уверен, что браслет был! Неонового синего цвета. Она отходила поговорить с кем-то при заселении.

– Позже у нас запланирована процедура опознания тела с господином Дьюстом. Мы в обязательном порядке поинтересуемся у него о данных её последних выгрузок: контактах и местах нахождения. Вы не могли бы проинформировать нас о том, когда проводилась последняя выгрузка Люси в Спэйс? – Руби встал напротив молодого человека.

Рой опустил руки вниз и автоматически начал прокатывать Су-Джок большим пальцем левой руки.

– Я сверял данные: последняя выгрузка была около года назад. Насколько я знаю, господин Дьюст плохо себя чувствовал в последнее время, так что процедуру приходилось несколько раз переносить. Люси самостоятельно приезжала в Спэйс... два раза за последний месяц на косметические процедуры. В любом случае, офицеры, я не смогу сообщить вам персональные данные выгрузки эмитанта – это закрытая информация. Вам лучше поговорить лично с прародителем, но хочу напомнить, что данный разговор может проходить только в присутствии адвоката и с письменного согласия Бернарда Дьюста, он также обязан быть запротоколирован. Технологические детали процедур не подлежат разглашению! Факт огласки будет являться основанием для начала судебного разбирательства по искам о разглашении коммерческой тайны и персональных данных.

– Мы также хотели знать, если можно, что Вам известно о жизни Люси... Как близко Вы ее знали? – задавая вопрос, Алиса не узнала свой голос.

Перемена в девушке не ускользнула от напарника, он бросил на неё мимолётный настороженный взгляд.

Рой Макконахи впервые улыбнулся: – Жизнь – череда не событий, как многие считают, а уроков, на которых мы либо учитель, либо ученик для людей, с которыми она нас сводит. Люси была нашим клиентом, как и многие другие... Она мне нравилась... Девушка с развитым интеллектом и чувством юмора. Но она была моим учеником. Этого слишком мало для того, чтобы начать отношения. Меня очень огорчает сам факт убийства! Я – эмитант, а значит и пацифист...

– Да, случаев убийств эмитантами еще не было зарегистрировано – тихо произнесла Алиса.

– Как я могу обращаться к вам, офицеры?

– Субъект-напарники полиции: Алекс Руби и Алиса Стелс – представился Алекс, включая представительный режим нашивки. На эмблеме синим цветом загорелись имя и звание – Извините, совсем заработались...

– Алекс и Алиса, вы можете этого не знать, эмитант – исключительно сложный био-андроид, в режиме стабильных психических реакций экономящий внешние проявления эмоций, аккумулирующий энергию для ситуаций субъективно повышенной степени концентрации внимания, что отражается, в том числе, на температуре тела. Люси была очень горячей в последнее время. Чтобы стало понятнее, мне это говорило о том, что она была лабильна, дей-

ствовала, находясь в подвижном психическом состоянии: очень расстроена... либо влюблена... Точнее сказать не могу в целях соблюдения конфиденциальности – смущённо улыбнулся Рой.

– Мы хотели бы оставаться с Вами на связи, господин Макконахи, если можно – Алекс протянул ему руку.

– Я хочу синхронизироваться с Вашей вселенной на мастер-гаджете, Алиса Стелс! – Рой провел своей левой рукой с браслетом графитового цвета рядом с жёлтым мастервотчем Алисы.

– Благодарю, якорь сработал! – девушка сняла со своего пальца Су-Джок.

Макконахи протянул ей раскрытую ладонь, так что Алисе оставалось только положить в неё пружинку. Затем он подал ей свою правую руку для прощального рукопожатия. Она была очень теплой, практически горячей.

Молодые люди посмотрели в глаза друг другу и улыбнулись.

* * *

Во время посадки в полицейскую машину Алисе пришел видеофайл.

– Куда вывести изображение? На лобовое стекло?

– Давай, так удобнее! Главное, чтобы не на рекламный экран, как в прошлый раз – беззвучно рассмеялся Алекс.

На стекле возникло изображение – видео отчёт осмотра дома в Вест-тауне, проделанный штаб-роботами утром. Из него следовало, что в доме Люси были обнаружены вещественные доказательства в пользу версии о том, что девушка покинула свой дом вечером накануне убийства: робот-прислуга отдал цифровые записи переговоров Люси с персональным ассистентом в Спэйс, подтверждающие разрешение на выгрузку в тот вечер, а камеры наружного наблюдения у дома зафиксировали выезд машины со стоянки в сторону особняка Бернарда Дьюста.

Роботизированные сотрудники также ознакомили напарников с результатами экспертизы обнаруженных отпечатков и следов присутствия в доме – все собранные улики принадлежали домохозяйке Люсе Дьюст.

Робот-слуга, совсем некстати для следствия, провел накануне отъезда эмитанта традиционную генеральную уборку, но предоставил список посетителей за весь период своей службы. В список входили только три человека: прародитель Люси и две её ближайшие подруги – сестры Камилла и Тринити Фокс.

– Фух, ну хоть одна хорошая новость: в Вест-таун ехать не надо! Предлагаю к нам... на стаканчик другой – наметим дальнейший план действий! – Алекс включил автопилот.

– А хвостатые точно не против будут?! Только в этот раз давай через кошачий магазин!

На пути до домика Руби девушка успела прогуляться по синхронизированной сети Роя Макконахи. Его присутствие наблюдалось в нескольких популярных онлайн-социальных сетях, но исключительно в профессиональном контексте работы в Спэйс. Также Алиса наткнулась на его опубликованные научно-популярные статьи и видео-интервью, размещенные на различных раскрученных новостных ресурсах, онлайн-платформах и видеохостингах. Рой Макконахи был зарегистрирован в пяти мессенджерах.

При воспоминании о Рое, Алису охватило щемящее чувство волнения и грусти. И в этот самый момент на браслете мастервотча возникло сообщение: – «Акрофобию можно победить! Заеду за Тобой в субботу в 8 утра».

Мир вокруг Алисы с мелькающей назойливой рекламой вдоль шоссе и на зданиях, шумом проезжающих машин, воем полицейских сирен, шквалистыми порывами ветра, раскачивающимися деревьями, внезапно начинающимся дождём, толпами офисных работников с открывающимися зонтами в руках, полками с разноцветным кошачьим кормом в магазине и с

еле уловимым монотонным голосом Алекса уместился в один густой пространственно-временной отрезок – чрезвычайно лёгкий и приятный для восприятия на волне возникшей эйфории! Она была счастлива!

* * *

Следующее утро началось в участке с процедуры опознания тела эмитанта Бернардом Дьюстом.

Как и следовало ожидать, прародитель признал, что останки принадлежали Люси Дьюст.

На час дня было согласовано проведение встречи с финансистом и его адвокатом в офисе корпорации Т.Р.У.П.

В переговорной комнате светло-серого цвета за белым круглым столом собрались: Бернард Дьюст, адвокат Шон Конноган и оба субъект-офицера.

Зал для переговоров разительно отличался от звукоизолированных комнат для допросов обвиняемых или арестованных: тонированное окно растянулось во всю длину наружной стены, проекции ярких голографических абстракций сменялись внутри настенных багетных рам, комоды под ними были украшены фарфоровыми вазами с цветами, на сервировочном столике располагались кофе-машина и блюдо со сладостями.

После краткого приветствия разговор начал адвокат Конноган. Его речь сводилась к тому, что на первом допросе для дачи объяснений Бернарда Дьюста в качестве свидетеля, его присутствие обуславливалось необходимостью соблюдения прав клиента и фиксирования возможных нарушений. Он также предупредил, что его клиент отказывается отвечать на вопросы, в любой степени затрагивающие технологические аспекты выгрузки данных эмитанта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.